

В спальне царил полумрак. Линь Юаньань закрыл глаза, пытаясь совладать с хаосом в голове — воспоминания накатывали путаными, болезненными волнами. В этом бушующем шторме лишь один образ оставался кристально чистым и неизменным — Чэн Муюнь.

Он открыл глаза, разжал ладонь и тут же с силой сжал её в кулак, словно пытаясь ухватить ускользающую пустоту.

Было ли происходящее реальностью или лишь плодом его безумия — не имело значения. Важно было лишь одно: вцепиться в Чэн Муюня мёртвой хваткой. Даже если самому Линь Юаньаню суждено пасть в бездну, он утащит его за собой.

Линь Юаньань взял пульт и нажал на кнопку. Тяжёлые шторы медленно разошлись.

Был разгар дня. Яркий солнечный свет хлынул сквозь панорамное окно, замирая у самого края кровати. Балдахин отбрасывал густую тень на лицо мужчины, скрывая его взгляд, но губы Юаньаня дрогнули в усмешке. Он протянул руку, подставляя пальцы под обжигающие лучи.

— Как хорошо... — прошептал он.

Жуань Мянью долго топтался у двери, не решаясь войти. Он порывался заглянуть внутрь и помочь, но знал: Линь Юаньань никогда не позволял другим прикасаться к себе.

«Бедный мой муженёк... — сокрушался про себя юноша. — Столько всего перенёс: предательство родных, уход бывшего парня... Сердце просто разрывается! И каким же плохим человеком должен быть этот бывший, чтобы так жестоко бросить его. С другой стороны, если бы тот человек не ушёл, я бы никогда не встретил муженька... У-у, я совсем запутался! Хоть он иногда и пугает, зато здесь такая мягкая кровать и кормят очень вкусно...»

— Что ты здесь делаешь?

Линь Юаньань выехал из комнаты в инвалидном кресле. Увидев Жуань Мянью, который сидел на корточках у порога с чередующимися на лице гримасами то ли плача, то ли смеха и что-то чертил пальцем на полу, он замер.

«Линь Юаньань, советую тебе сводить Жуань Мянью в больницу и проверить его мозг. А заодно и свой — вдруг слабоумие заразно?» — внезапно в памяти всплыли язвительные слова, которые когда-то бросил ему Чэн Муюнь.

Рука Линь Юаньаня на подлокотнике едва заметно вздрогнула.

Жуань Мянью вскинул голову и, увидев того, о ком только что грезил, выпалил:

— Муженёк, ты вышел! Давай я отвезу тебя вниз.

Он нахмурился, собираясь запретить называть себя «муженьком», но, вспомнив о ждущем внизу Чэн Муюне, заставил себя промолчать и лишь коротко кивнул.

Приободрённый Жуань Мянью вскочил и вцепился в ручки кресла.

— Муженёк, я тебе такое скажу! Десерты дяди Вана просто божественны! Жаль только, сегодня пришёл гость и мне ничего не досталось...

Слушая этот непрерывный лепет, Линь Юаньань невольно вспомнил другой случай: пьяный Чэн Муюнь тогда вцепился ему в воротник и прошипел прямо в лицо:

— Линь Юаньань, очнись! Трахать дебилов — это преступление.

В этот момент голос Жуань Мянью снова ворвался в его мысли:

— Муженёк, ну я же прав, скажи?

Линь Юаньань не выдержал.

— Не называй меня «муженьком», — холодно отрезал он.

Однако юноша, воодушевлённый недавним молчаливым согласием, не сдавался:

— Но тётя Линь сказала...

— Никто не вправе распоряжаться моим браком, — оборвал его Линь Юаньань.

Отношения с матерью у него всегда были натянутыми. Он согласился на присутствие Жуань Мянью в доме лишь потому, что госпожа Линь была тяжело больна, и он не хотел лишней раз её расстраивать. В конце концов, как бы сурова ни была она к нему в детстве, лишая его материнского тепла, она всё же защитила его от братьев-бастардов, не дав им разорвать его на куски.

Пока дело не касалось принципиальных вопросов, он не шёл против её воли. Появление Жуань

Мяня в поместье Линь Юаньань воспринимал как появление нового домашнего питомца — лишнее живое существо в доме, не более того. Ему просто было лень вмешиваться.

После ухода Жуань Мяня Чэн Муюнь прождал ещё минут десять. Чай в его чашке окончательно остыл. Дядя Хэ, видимо, ушёл в сад, не распорядившись прислать кого-то из прислуги, чтобы обновить напиток. Чэн Муюня просто игнорировали.

Он не обижался. Вместо этого он сосредоточенно изучал сценарий, пытаясь выудить из этой горы вызывающей кровь из глаз писанины свои реплики.

«О, пришёл ответ, — внезапно подала голос Система. — Параметры Жуань Мяня в норме, код без ошибок. Исправления или корректировка интеллекта не требуются»

Чэн Муюнь едва не поперхнулся.

«Как это возможно?! — мысленно возмутился он. — Ты посмотри описание, которое сама мне дала: "лучезарное солнце"! А это что? Инфантильный дурачок!»

«Я понимаю твоё возмущение, — сочувственно отозвалась Система. — Но в ответе сказано, что сценарий основан на популярных романах о нежности и исцелении с одного женского литературного сайта, так что программных ошибок нет»

«Ну и ладно, — разочарованно вздохнул юноша. — А я-то надеялся, что мне хотя бы не придётся иметь дело с Жуань Мянem»

Просматривая сценарий, Муюнь пришёл к выводу: если Жуань Мянь был просто недалёким, то «Чэн Муюнь», который по сюжету строил козни, был и вовсе клиническим идиотом.

«Кстати, я всё равно не понимаю, — вмешалась Система, пытаясь отвлечь его. — Раз ты так не выносил Жуань Мяня, почему в прошлый раз ты так вцепился в Линь Юаньаня? Мог бы просто уехать за границу и забыть обо всём»

«Тогда у меня не было памяти о прошлых жизнях, — пояснил Муюнь. — Мы выросли вместе, он не раз вырочал меня. Я просто не мог смотреть, как он катится в пропасть».

«В пропасть? Неужели отношения с Жуань Мянem так опасны? Ну, снизится у него немного интеллект под влиянием "ауры", но не до смерти же»

«Ты забываешь об особенностях этого мира, — возразил Муюнь. — Здесь царит хаос. На тот момент бастарды семьи Линь всё ещё жаждали его крови. Мои собственные братья спелись с

ними, планируя разделить активы семьи Линь...»

«Но ведь Линь Юаньань — главный герой, у него есть сюжетная броня!»

«Откуда мне было об этом знать в прошлый раз? Для меня это был реальный мир. За годы за границей я набрал определённый вес и возвращался, чтобы отомстить и вместе с Линь Юаньанем раздавить стервятников из семей Чэн и Линь. Но для такого дела нужен надёжный партнёр. Когда Линь Юаньань превратился в идиота, мне пришлось сменить его на другого».

Система наконец осознала его логику. Муюнь хотел спасти старого друга, но, решив, что Линь Юаньань окончательно размяк мозгами, он просто нашёл более адекватного партнёра, чтобы тот взял власть в свои руки и уберёт Юаньаня от гибели, даже если для этого его пришлось бы отстранить от дел.

«Ты столько для него сделал, а он запер тебя и мстил... Но, судя по всему, ты на него не в обиде» — заметила Система.

«За что мне его ненавидеть? — беспечно отозвался юноша. — В этой игре побеждает сильнейший. Он отомстил, и это было вполне ожидаемо. Честно говоря, я даже немного скучаю по тому Линь Юаньаню — он был чертовски опасным противником, с ним было интересно бороться».

Закончив мысль, Муюнь поднялся и подошёл к дверям гостиной.

— Дядя Хэ! — крикнул он. — Будь добр, принеси мои подарки. Я хочу лично вручить их Юаньаню.

Дядя Хэ, дававший указания садовникам в саду, даже не повернул головы. Муюнь не сдавался.

— Дядя Хэ, прошу тебя, я очень долго выбирал эти вещи...

Слыша этот вкрадчивый, бесстыдный тон, дворецкий с потемневшим от гнева лицом всё же отправился за вещами.

Через десять минут журнальный столик был заставлен нарядными коробками. Чэн Муюнь поочерёдно открывал их, сверяясь со сценарием, чтобы знать, какой предмет использовать в следующей сцене.

В этот момент послышался негромкий шум колёс. Муюнь поднял голову и увидел Линь Юаньаня, чьё кресло толкал Жуань Мян.

Он встал и ослепительно улыбнулся:

— Юаньань, давно не виделись.

В его взгляде и мягком голосе читалась искренняя радость от встречи с давним другом. Ни тени стыда, ни капли раскаяния — точно его внезапное исчезновение много лет назад было лишь досадным недоразумением.

Линь Юаньань прищурился. Его взгляд медленно скользнул по фигуре Муюня — от безупречного лица к тонкой талии и, наконец, замер на его улыбающихся губах.

Линь Юаньань помнил эти губы. Они были идеальной формы и сводяще нежными на вкус. Но он также помнил, как искусно они умели лгать. Сладость Муюня всегда была приправлена ядом, точно он был экзотическим цветком-хищником, заманивающим добычу в лесную чашу.

Юаньань молча сверлил его тяжёлым взглядом, прежде чем холодно приказать:

— Подвези меня ближе.

Гостиная была обустроена так, чтобы в ней оставалось место для инвалидного кресла. Муюнь сидел на двухместном диване, а место рядом предназначалось для Линя.

Жуань Мянью подкатил кресло к дивану и, помешкав, сел было в кресло напротив, но тут же вскочил и подбежал к Муюню, усаживаясь прямо рядом с ним.

Оказавшись совсем близко, Чэн Муюнь уловил странный, приторно-молочный аромат, исходящий от юноши.

«Система, я снова протестую. Как у взрослого двадцатилетнего парня может быть такой молочный запах?»

«Ну... может, он пьёт по восемь литров молока в день? — неуверенно предположила Система.
— Или пользуется детским гелем для душа?»

«Ладно, забудь».

Муюнь решил просто игнорировать присутствие Жуань Мянью. Он повернулся к Линь Юаньаню:

— Юаньань...

— Остальные зовут меня господином Линем, — перебил его тот.

Чэн Муюнь притворно изумился:

— Но мы же старые друзья! К чему такая официальность? Мы выросли вместе, неужели я больше не могу звать тебя по имени?

Всё шло строго по сценарию: безупречная логика, приправленная изрядной долей лицемерия.

Договорив, Муюнь протянул одну из коробок:

— Это тебе.

Линь Юаньань опустил взгляд на коробку, но не пошевелился.

Муюнь, ничуть не смутившись, передал подарок Жуань Мяню:

— Господин Жуань, будьте добры, примите это для Юаньаня.

Юноша растерянно взял коробку и, недолго думая, открыл её.

— Ой, какие красивые часы! — воскликнул он. — Господину Линю они очень подойдут.

Муюнь согласно кивнул:

— Я тоже так подумал. Когда мы выпускались, я обещал подарить ему их. К сожалению, я смог исполнить обещание только сейчас. Неудивительно, что Юаньань не хочет их принимать.

Это был тонкий укол — демонстрация того, насколько близкими были их отношения в прошлом.

«Отлично! — восторженно отрапортовала Система. — Прогресс пошёл, уже тридцать процентов! Видишь, стоит тебе не капризничать и следовать сценарию, как всё налаживается!»

Жуань Мянь немного замялся и тихо спросил:

— Господин Чэн, а вы давно знакомы? Почему я никогда о вас не слышал?

Муюнь принял скорбный вид, в точности следуя роли:

— Наверное, потому, что наши отношения были... непростыми. Между нами возникло недопонимание.

— Ой, так вы и господин Линь...

«Ну вот. Стоит мне произнести следующую фразу, как Жуань Мянью в слезах убежит наверх, Линь Юаньянь бросится его утешать, а я смогу со спокойной совестью покинуть этот дом».

Чэн Муюнь с меланхолической улыбкой на лице произнёс:

— Я... бывший парень Юаньяня.

— Ах! — Жуань Мянью в ужасе прижал ладони к губам.

— Ты ошибаешься.

Линь Юаньянь, до этого момента хранивший ледяное молчание, внезапно прервал их разговор.

Муюнь и Жуань Мянью одновременно повернулись к нему. Линь Юаньянь, не отрывая пристального взгляда от Муюня, медленно произнёс:

— Ты мой нынешний парень. Насколько я помню, мы официально не расставались. Более того, ты уехал, прихватив с собой моё помолвочное кольцо. Так что, возможно, правильнее будет сказать — жених?

Чэн Муюнь:

«???»

«Что ты несёшь, приятель?! Не смей добавлять отсебятину и менять сценарий!»

<http://bllate.org/book/15360/1428405>